

дуктовъ для рынка, и въ частности, для экспорта. Но тутъ придется преодолевать другое препятствіе — наслѣдіе войны и революціи. *За 14 лѣтъ отсутствія Россіи на міровомъ рынкѣ (1914—1917), мѣсто ея было занято другими.* Ея главнѣйшіе конкуренты увеличили производство въ размѣрахъ, иногда превышающихъ дефицитъ, образовавшійся вслѣдствіе исчезновенія Россіи съ мірового рынка.

Такъ, напримѣръ, въ то время, какъ вывозъ пшеницы изъ СССР за трехлѣтіе 1922—24 составлялъ въ среднемъ въ годъ 193.000 тоннъ противъ прежнихъ 3.300.000 т. (послѣднее трехлѣтіе передъ войной; сокращеніе на 2.100.000 т.). — три главныхъ конкурента Россіи на пшеничномъ рынкѣ, Соединенные Штаты, Канада и Аргентина. — за то же время увеличили свой вывозъ съ 6.840.000 тоннъ до 13.910.000 тоннъ (увеличеніе на 7.000.000 тоннъ).

Вывозъ масла изъ Россіи въ 1924 г. понизился по сравненію съ довоеннымъ временемъ на 46.000 т. (съ 68.000 до 22.000), но за это время три главныхъ конкурента Россіи по вывозу масла — Данія, Новая Зеландія и Аргентина — увеличили свой вывозъ на цѣлыхъ 108.000 тоннъ (съ 109.000 до 217.000).

Это, конечно, не означаетъ, что Россія не сможетъ отвоевать свое старое и принадлежащее ей по праву мѣсто въ міровомъ товарообмѣнѣ, особенно, если принять во вниманіе, что это отвоевываніе будетъ происходить постепенно — вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ростомъ міровой потребности въ главныхъ предметахъ русскаго вывоза.

Но это значитъ, что и въ этой области потребуется *полное хозяйственное напряженіе всего народа и мудрое руководство со стороны будущей государственной власти* для того, чтобы залѣчить тяжелыя раны, нанесенныя хозяйству Россіи войной и революціей.

В. Гефдингъ.

III. ЯДЪ ПАРТІЙНОСТИ.

Дѣленіе людей на партіи неизбежно: ибо всюду, гдѣ люди думаютъ, — обнаруживается и разногласіе, и единомысліе; а объединеніе единомышленниковъ даетъ имъ умственную увѣренность и увеличиваетъ ихъ силы въ борьбѣ.

Но *духъ политической партійности* всегда ядовитъ и разлагающъ. Сущность его состоитъ въ томъ, что люди — изъ честолюбія посягаютъ на власть; ставятъ часть выше цѣлаго: соз-

даютъ атмосферу разлагающей нетерпимости; обращаются въ борьбѣ къ самымъ дурнымъ средствамъ; становятся зловредными демагогами; превращаютъ партійную программу въ критерій добра и зла.

Этимъ духомъ заражаются одинаково — какъ лѣвыя партіи, такъ и правыя.

1. Политическая партія всегда добивается верховной власти: это ея основная цѣль; къ этому направлены все ея усилія. Но именно поэтому во главѣ ея оказываются тѣ люди, которые *способны профессионально заниматься захватомъ власти — профессионалы честолюбія*. Обычно бываетъ такъ, что лишь очень немногіе изъ нихъ уже были у власти; почти никто изъ нихъ не провѣрилъ своего умѣнія властвовать; большинство изъ нихъ навѣрное не призвано и не способно править *). Но все они заранѣе, всю жизнь, воображаютъ себя «министрами» или «президентами», примѣриваются, комбинируютъ и посягаютъ, часто безвольные и безхарактерные, дезорганизаторы и политическіе диллетанты.

Итакъ, духъ партійности *выдвигаетъ наверхъ профессиональных честолюбцевъ, непризванныхъ диллетантовъ, политическихъ карьеристовъ*.

2. Всякая партія представляетъ лишь меньшинство людей въ странѣ; противоположное утвержденіе есть ложь, которая всегда можетъ быть опровергнута статистически. Поэтому «побѣда» любой партіи при любой избирательной системѣ *даетъ меньшинству власть надъ большинствомъ*. Это меньшинство, восходящее къ власти снизу и лишенное традицій здоровой государственности, несетъ съ собою интересы того народнаго слоя (класса, сословія, группы), которому его программа «угодила» и который поэтому за него голосовалъ; а это и есть *духъ части* который стремился господствовать надъ *цѣлымъ* и теперь начинаетъ выдавать *свой* интересъ за интересъ *обще-національный*. Понятно, что партія, которая исходила бы отъ цѣлаго и выдвинула бы истинно-государственную программу — должна была бы потребовать отъ *всѣхъ* классовъ *жертвенности и служенія*; именно поэтому ей было бы особенно трудно собрать «большинство голосовъ».

Итакъ, духъ партійности *разжигаетъ своекорыстіе классовъ и группъ; и тѣмъ искажаетъ и предаетъ государственное дѣло*

3. Всякая партія хотѣла бы имѣть страстныхъ приверженцевъ. Страстность есть залогъ избирательной «побѣды»; бурная пропаганда, настойчивая агитація, темпераментныя рѣчи — все это пріобрѣтаетъ голоса для выборовъ и читателей для партійныхъ газетъ; все это сбиваетъ людей, лишаетъ ихъ собственного мнѣнія и навязываетъ имъ партійный трафаретъ.

*) Срв. въ первой книжкѣ «Русскаго Колокола», статью Старога Политика «О политической работѣ».

Соревнованіе и честолюбіе разжигаютъ эту страстность до фанатизма, а фанатизмъ несетъ съ собою духъ ненависти, ослѣпленія, нетерпимости и исключительности: всѣ несогласные превращаются въ «идіотовъ» или въ «подлецовъ», по отношенію къ которымъ все позволено.

Итакъ, духъ партійности *затмѣняетъ у людей разумъ и правосознаніе, создавая атмосферу нетерпимости, разъединенія и гражданской войны.*

4. Въ борьбѣ за власть одержимые партійные честолюбцы обычно обращаются ко *всѣмъ* средствамъ и не останавливаются даже передъ самыми *низкими*. Они лгутъ въ доказательствахъ и спорахъ; завѣдомо обманываютъ избирателей; клеветаютъ на конкурентовъ и противниковъ. Одни продаютъ свои «голоса»: другіе ихъ покупаютъ — то за деньги, то за почести, то раздавая мѣста, то устраивая прибыльные или «благотворительныя» дѣла. Одни борются силетней, инсинуаціей и интригой: другіе, будучи депутатами, берутъ деньги у правительства: третьи организуютъ партійные заговоры и перевороты; четвертые прибѣгаютъ къ ограбленію («экспроприація») и къ политическимъ убійствамъ. Люди начинаютъ думать, что «цѣль оправдываетъ средства»: воцаряются деморализація и авантюризмъ; обликъ политическаго лидера пріобрѣтаетъ черты профессиональнаго лжесвидѣтеля, взяточника и бандита.

Итакъ, духъ партійности *расшатываетъ у людей совѣсть и честь, и незаметно ведетъ ихъ на путь продажности и уголовщины.*

5. Въ этой атмосферѣ — и выборы, и партійное правленіе становятся дѣломъ порочной *демагогии*: партіи обращаются къ своекорыстному инстинкту народныхъ массъ, разжигаютъ темныя вождедѣнія, раздаютъ несбыточные обѣщанія, льстятъ толгѣ и, развращая народъ, постепенно доводятъ его до состоянія *черни*. Тогда и выборы, и правленіе пріобрѣтаютъ характеръ *распродажи съ молотка государственной власти*, и во главѣ государства становятся нравственно- и политически худшіе люди.

Итакъ, духъ партійности *развращаетъ народъ и ведетъ государство къ гибели.*

6. При всемъ этомъ партійный духъ создаетъ своего рода *массовый психозъ* въ предѣлахъ самой партіи. Человѣкъ, одержимый этимъ психозомъ, начинаетъ вѣрить въ то, что только его партія владѣетъ *истиной*, и притомъ *всею истиною* и по *всѣмъ вопросамъ*. Постепенно партійное настроеніе становится чѣмъ-то вродѣ «міросозерцанія», партійная програма превращается въ догматъ, а партійная польза — въ критерій добра и зла. Люди проходятъ черезъ стадію партійнаго *оглупнѣнія* и доходятъ до партійнаго *изувѣрства*. Воззрѣнія дѣлаются плоскими, скудными, трафаретными; люди живутъ въ партійныхъ

шорахъ и видятъ только то, что предусмотрѣно въ партійныхъ брошюрахъ; всѣ вопросы религіи, совѣсти, искусства и науки разрѣшаются на основѣ постановленій послѣдняго партійнаго «сѣзда», а честолюбивые вожаки почитаются, какъ вожди и пророки. Партійная политика становится единственнымъ источникомъ жизни и свѣта.

Итакъ, духъ партійности *извращаетъ все міросозерцаніе чловѣка, подчиняя все партійной пользѣ и насаждая въ душахъ неискоренимую пошлость.*

Понятно, что въ эмиграціи, гдѣ нѣтъ ни власти, изъ-за которой партіи борются, ни народа, который онѣ стараются увлечь и подмять подъ себя, — вовлеченіе въ партійность является *особенно празднымъ и вреднымъ дѣломъ.* Готовить для будущей Россіи мы должны именно не партійный духъ, а національный, патріотическій и государственный.

И. А. Ильинъ.

IV. О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОВОКАЦІИ.

(Правила и совѣты).

1. Если ты ведешь политическую борьбу, то ты долженъ крѣпко и зорко обдумывать свои поступки. Выбирая средства въ борьбѣ, ты долженъ руководиться не чувствами и настроеніями, а наблюденіемъ, анализомъ и волею; *надъ* ними остается только совѣсть и честь, ибо ставъ безсовѣстнымъ и безчестнымъ ты станешь ненуженъ ни своему *дѣлу*, ни своей борьбѣ.

2. Помни всегда, что ты—отвѣтственный «стратегъ» и «тактикъ»; и что стратегія не порывъ, а тактика не эксцессъ. Не обдуманые порывы, легкомысленные эксцессы *всегда вредны дѣлу*; а могутъ и прямо погубить его. Поэтому помни, что такіе эксцессы нужны не твоему *дѣлу*, а твоимъ *врагамъ*.

3. Продумай разъ навсегда, что служба дѣлу добра и духа. ты борешься съ дѣломъ сатаны, и что эти два дѣла противостоятъ другъ другу. Поэтому: все, что вредитъ твоему дѣлу, — полезно сатанѣ; всякая неудача твоя, неосторожность, неразсчетливость, глупость, безтактная выходка, болтовня—все служить ему и его дѣлу. Додумай все это до конца и не ссылайся въ свое оправданіе на то, что тебя «обуреваютъ чувства», что у тебя «темпераментъ», или что ты «усталъ ждать». Умѣй дисциплинировать себя; иначе — ты не годишься для борьбы *).

*) См. мои статьи «О политической работѣ» и «Какъ хранить тайну» въ № 1 «Русскаго Колокола».